

0035 Глава 0035 Это не то же самое, что раньше, когда Нин Тао спокойно посмотрел на Шэнь Цзюня и не заметил ни малейших колебаний его настроения.

Голос Шэнь Чжуна был холодным: "Это ты причинил боль моему другу"?

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Я сделал это, не хочешь перезвонить?"

Шэнь Чжун холодно посмеялся: "Ударил тебя"? "Хм, ты принимаешь меня, Шэнь Чжун, за то, что я на одном уровне с тобой? Побить тебя, мне совсем не нужно делать это самому".

Ян Хай сказал: "Нин Тао, ты знаешь, кто мой приятель и как ты смеешь с ним так разговаривать?"

Нин Тао покачал головой: "Я не знаю, кто он, но я знаю, что уровень умения подружиться с тобой не выше".

"Очень хорошо! Фамилия Нинг, изначально я только хотел, чтобы ты встал на колени перед моим другом, чтобы извиниться за непокрытого, так как ты склонен к тому, чтобы найти смерть, которая не может обвинить меня". Шэнь Цзюнь вынул свой мобильный телефон и позвонил, и как только был сделан звонок, он открыто сказал: "Команда Чэнь, здесь есть преступник, который причинил кому-то вред, вы приводите сюда людей, чтобы разобраться с этим".

Янг Хай злорадствовала и посмотрела на Нинг Тао.

Тем не менее, сердце Нинг Тао не имело ни одного колебания.

"Испугался"? Ты жалеешь об этом? Сожаление не поможет". Тиан Мэнцзяо напрямую интерпретировал спокойствие Нин Тао как страх.

Нинг Тао засмеялся: "Ты смотришь на меня так, будто мне так страшно? Или, взгляд сожаления?"

Лян Тинг с сарказмом сказал: "Нинг Тао, ты действительно мертвая утка и жестко сказано. Мне любопытно, с кем здесь на ужин встречается кто-то вроде тебя, это была бы не 50-летняя бабушка. Разве ты не осмеливаешься сказать, что тебя не балуют? Я знаю, что тебе втайне нравится Мэн Цзяо, но ты должен посмотреть в зеркало, ты думаешь, что заслуживаешь этого?"

Тиан Менджяо показал шокирующее выражение, когда она прикрыла свой маленький ротик: "Он..... втайне влюблен в меня? Боже мой, не более двадцати слов я сказала ему за четыре года обучения в колледже, это отвратительно, не так ли?"

Нин Тао только что улыбнулся слабо, эти две женщины использовали этот способ, чтобы угодить Ян Хай и Шэнь Цзюнь, ради того, чтобы не забираться в постель двух мужчин и жить жизнью, которую они жаждали, что может удовлетворить их тщеславие? Такие женщины, он не потрудились их сосчитать.

Женщина сделала быстрые шаги в этом направлении, а затем остановилась у Нинг Тао.

Она была одета в черное вечернее платье, разрезанное по фигуре, с низкой спинкой, что позволяло изгибам ее тела быть идеально представленными, сексуальными, не стыдными.

Вокруг ее шеи находится ожерелье из драгоценных сапфиров, подвеска не менее 30 карат бриллиантов, отражающая свет и ослепляющая несравненно. Глаза почти каждого мужчины и даже женщины во всем ресторане были притянуты к ней и собрались над ней, и она стала той, кто блистал ярче всех во всем ресторане.

Кинг-Ю Лин был здесь.

Лян Тинг и Тянь Менцзяо тоже были красивы, но перед Линь Циньюй их внешний вид, фигуры и темперамент были притуплены до основания.

"Мистер Нинг, простите, что заставил вас ждать." Линь Циньюй извинилась, повод был другим, и ее имя для Нин Тао изменилось.

Нин Тао сообщил с вежливой улыбкой: "Это было недолго, я тоже должен был подождать тебя, не нужно извиняться".

Только тогда взгляд Линь Циньюй переместился к четырем людям напротив Нин Тао: "Эти четверо?"

Они двое все еще смеялись над тем, что та, с кем они встречались, была пятидесятилетней тетушкой, но "тетушка" сразу же наступила на них, как только они приехали. Что еще более нелепо, так это то, что Лян Тинг сказал, что Нин Тао был влюблен в Тянь Менцзяо, а Тянь Менцзяо все еще был претенциозным и сказал что-то отвратительное, и теперь кажется, что настоящее отвращение на самом деле само по себе.

В конце концов, Ян Хай был частым гостем элитных собраний, и он вышел вперед и щедро сказал: "Мы одноклассники Нин Тао, могу я узнать имя вашей дамы?"

Линь Циньюй не сказала.

Шэнь Цзюнь поднялся, улыбнулся и изящно протянул правую руку Линь Циньюй: "Эта юная леди, добрый вечер, могу я представиться? Я Шэнь Чжун."

Линь Циньюй не протянул руку: "Простите, я не привык пожимать руку незнакомцам".

Улыбка на лице Шэнь Чжуна на мгновение застыла, и его глаза стали мрачными.

Тиан Мэнцзяо загорелся мгновенно, и тихо загорелся: "Кто вы? Для брата Шэнь Чжуна большая честь пожать тебе руку, что в тебе такого великого?"

Линь Циньюй нахмурился, но не спорил с Тянь Мэнцзяо.

Лян Тинг вытерла рот и сказала: "Ты боишься, что не знаешь правды о Нин Тао, так? Я был с ним четыре года, и никогда не видел, чтобы он покупал сотню или около того одежду и обувь. Мы любезно напоминаем вам, что вы не должны быть невежественными".

Линь Циньюй наморщил брови еще выше, "Нужно ли мне твое напоминание? Ты такой противный человек, можешь держать рот на замке?"

"Ты!" Лян Тинг был в ярости при виде.

Линь Циньюй снова сказал Нин Тао: "Господин Нин, вы хотите, чтобы я избавился от этих

людей?"

Нинг Тао слегка кивнул.

Шэнь Чжун потом хладнокровно засмеялся: "Какой большой рот! Мой друг любезно напомнил вам, что вы были неблагодарны и забыли об этом, и у вас хватило наглости выгнать нас, кем вы себя возомнили".

Тиан Менджи чихнул: "Она, наверное, думает, что теперь она королева или принцесса? Ты правда думаешь, что ты такой классный? Разум развился до груди, верно!"

Линь Цинь Юй щелкнула пальцами.

Подошел официант и вежливо сказал: "Мисс Лин, могу я вам помочь?"

Линь Циньюй сказал: "Эти люди мешают нам с господином Нин есть, пожалуйста, пригласите их на свидание".

Официант последовал за ним и сказал четверем Шэнь Цзюня: "Извините, мы не можем принять вас здесь пока, пожалуйста, уходите".

Шэнь Чжун отдал гневно: "Сегодня действительно ебучий призрак, маленький официант на самом деле осмелился сказать мне такие вещи, очень хорошо, позвоните своему менеджеру, я дружу с ним, я позволю ему уволить тебя за нерастущие глаза!"

Не дожидаясь звонка официанта, потасовка с этой стороны привлекла менеджера Второго Парижа, мужчину средних лет в костюме и очках.

Пришел менеджер ресторана, и прежде чем он успел заговорить, Шэнь Цзюнь первым сказал: "Старая мама, твои люди на самом деле выпустили меня, что скажешь?".

Лян Тин и Тянь Менцзяо смотрели на Нин Тао и Лин Циньюй злорадыщими глазами, представляя, как их обоих выебали из ресторана в беспорядке.

Ян Хэйдзэй сухо сказал: "Самое важное".

В этот момент менеджер ресторана, которого называли "Старая Ма", внезапно глубоко поклонился Линь Циньюй: "Хороший босс, это все моя вина, что ты не можешь приятно поесть.

Шэнь Цзюнь, Ян Хай, Лян Тин и Тянь Менцзяо - все застыли на месте. Особенно Шэнь Цзюнь, чье лицо стыдилось того, что несколько секунд назад он угрожал уволить официанта, но менеджер ресторана, который, как он думал, будет на его стороне, был просто работником Линь Цинь Юя!

Это неловко.

Линь Циньюй сказал: "Пригласи их на свидание, мой ресторан не нуждается в клиентах без качества".

Старая Ма кивнула головой, а потом слабо зевнула на четверых Шэнь Цзюня: "Простите.....".

"Ха! Не говорите нам, мы пойдём одни! Разве это не дерьмовый ресторан, в котором можно поесть? Да что тут такого!" Лян Тин с возмущением сказала, что, похоже, забыла, что только что сказала Нин Тао, что это очень высококлассное место и не может говорить о еде, об ужине.

Шэнь Чжун указал на Нин Тао: "У парня есть ты, увидимся позже".

Нинг Тао даже не обратил на него внимания.

"Ха!" Шэнь Чжун холодно ворчал и яростно ушел.

Ян Хай, Лян Тин и Тянь Менцзяо также последовали за ним.

В столовой все чисто.

"Мне очень жаль, что я оказался в такой ситуации на твоём первом ужине." Линь Цинъюй извинилась.

Нин Тао подошла к Линь Цинъюй и отодвинула для неё стул, вежливо сказав: "Госпожа Линь, пожалуйста, садитесь".

Он не знал этот обеденный этикет, и Цзян Хао дал ему десять минут, чтобы неожиданно наверстать упущенное, прежде чем прийти. Он, естественно, сильный в способности учиться, Цзян хорошо продемонстрировать, или, как только он вспомнил, не сказать, насколько хорошо сделано, но "пройти" не проблема.

Линь Цинъюй занял его место, Нин Тао также с улыбкой на лице сидел на своем стуле: "Я не ожидал, что этот ресторан будет твоим, я просто подумал, что меня выгонят, а потом ты дал мне такой неожиданный".

Цин-Ю Линь сказал: "Я сам сделал несколько инвестиций, и этот ресторан - только один из них".

"Ну, давай не будем говорить об этих четырёх надоедливых парнях, давай поговорим о твоём брате, он лучше?"

Когда Линь Цинхуа был упомянут, брови Линь Цинъюй внезапно стали немного больше волноваться: "Он совсем нездоров, я начинаю волноваться за него". Вы видели его и знаете, какую роль он играет. Первые два дня были еще немного трезвыми, но теперь он думает, что он Тан Сюаньцзун, и перед тем, как я вышел, я сказал ему, что собираюсь на станцию Мавеи, но моим последним желанием было умереть за Яна Гуйфея. Но я верю, что он даже не знает, как выглядит Ян Гифэй, и я беспокоюсь, что если так будет продолжаться, мой брат он.....".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Текущее состояние твоего брата требует изолированного лечения, плюс, если ты мне поверишь, ты отвезешь меня в его лабораторию, чтобы посмотреть, смогу ли я вылечить твоего брата только в том случае, если найду корень болезни".

"Разве я тебе не говорил? Я также занимался расследованием, но вообще не смог найти никакой информации о проекте по поиску предков моего брата, я просто мимоходом услышал об этом".

Нин Тао сказал: "Если ты хочешь, чтобы я лечил твоего брата, тогда ты должен делать то, что я говорю. У меня есть свои правила исцеления, и кто просит меня исцелиться, тот следует моим правилам".

В этот момент официант подавал две закуски.

Только после того, как официант ушёл, Линь Цинъюй сказал: "Хорошо, я обещаю, что отвезу тебя в лабораторию моего брата на осмотр, но для карантина моего брата на лечение, требуется согласие отца и матери, я должен их убедить". Она вздохнула: "Иногда я действительно не могу их понять, лучшие больницы страны не могут выявить причину заболевания каждый год, так что, что, если мы поедem в Америку? Технология в Соединенных Штатах более развита, чем наша, но не слишком сильно за пределами нас, больше всего меня беспокоит то, что больница в Соединенных Штатах медленно подтверждает дату предыдущего обследования и лечения моего брата, но мой брат не может ждать".

Нин Тао сказал: "Я думаю, что больница в США, должно быть, прочитала отчет об обследовании в больнице Хуагуо и подумала, что они не могут вылечить и твоего брата, так что они даже не записались на прием".

"Ты можешь вылечить моего брата?"

"Конечно, я могу, но это должно быть сделано по-моему, так же как и следовать моим правилам." Нинг Тао не говорил ничего вежливого вроде "сделай все, что в твоих силах".

"Ну, я обещаю, я отвезу тебя в лабораторию моего брата, чтобы посмотреть, но я не знаю, смогу ли я убедить отца и мать в том, что лечение в изоляции." Линь Цинъюй сказал.

Нин Тао сказал: "Иди и скажи отцу, что пока он согласен, он получит землю, которую хочет".

Линь Цинъю на мгновение замерла, прежде чем в углу ее рта появился намек на улыбку: "Так что, нет проблем, давайте сначала поедим что-нибудь, а потом я отвезу вас в лабораторию моего брата, надеюсь, вы сможете найти причину его болезни".

Это была ночь, когда она не хотела больше ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853137>